

Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека
Института народохозяйственного прогнозирования РАН

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ-99 В ЗЕРКАЛЕ ДЕМОГРАФИИ

Les élections de 1999 dans le miroir de la démographie

Территориальные избирательные округа

Начиная с 1989 г., в российской практике при распределении мест между регионами исходят из числа избирателей в регионе, а не из общей численности населения, как это делается во многих странах, в частности в США, и как это делалось у нас до 1989 г. Казались бы, невелика разница, но в 1989 г., когда между союзными республиками СССР распределялись 750 территориальных округов, переход от жителей к избирателям означал потери для республик с высоким естественным приростом и, соответственно, повышенной долей детей. Сейчас в России межрегиональные различия в возрастной структуре не столь велики, но ставка для многих регионов в условиях, когда решается вопрос о втором-третьем местах в Думе, оказывается куда выше, чем в прошлом для советских республик.

В силу того, что депутаты, поздно приняв откорректированный закон о выборах, просто не успели в установленные сроки рассмотреть новую сетку округов, на выборах 1999 г. действовала старая сетка, 1995 г. Конечно, стабильность состава округов - огромное достоинство для формирования представительного органа. Это, однако, не делает распределение округов по регионам и нынешний их состав свободным от критики. Здесь имеются две главные проблемы: необходимость по закону пересматривать распределение мандатов между регионами перед каждым выбором¹ и крайняя недостоверность используемой для этого информации². Кроме того, в 1995 г. Центризбиркомом была использована новая методика расчета нормативного числа избирателей на один мандат, отличающаяся от прежней тем, что, деля число избирателей на число мандатов, она не исключает "малые субъекты", получающие свой единственный мандат просто по статусу, а не по числу избирателей. Эта, на первый взгляд незначительная деталь, усиливающая позиции крупных регионов в ущерб малым (некоторое уменьшение нормативного размера округа ведет к тому, что в регионах, где округов было много, как, например, Москва или Московская область, "набегают" еще на дополнительный округ), обусловила существенное перераспределение мест и, как следствие, перенарезку округов в 1995 г.

Новая, разработанная Центризбиркомом в 1999 г. схема распределения мандатов предполагала устранение ошибки 1995 г. с передачей одного мандата от Мурманской области Краснодарскому краю, кроме того, еще один мандат теряла Читинская область и приобретал Дагестан. Предполагались изменения и в

составе существующих округов, что обычно оказывается выгодно администрациям (особенно, когда последние хотят сменить депутата) и крайне редко - действующим депутатам.

Демографический фактор в электоральном поведении...

"Если человек в двадцать не радикал - у него нет сердца, если он в сорок не консерватор - у него нет головы". Половозрастные различия в поведении электората действующих на российской политической сцене партий вполне отвечают этой максиме, хотя, только этим дело не ограничивается. Стало уже общим местом говорить о пожилом электорате коммунистических сил, среднего возраста электорате "центристов", и о молодежи, - либо индифферентной, либо голосующей за крайности и экстравагантности. Важно, однако, не только то, что все возрастные группы электората имеют свои особенности поведения, но и то, как эти особенности учитываются при ведении кампании (хрестоматийный пример из последней кампании - ставка СПС на молодежь).

Пожилые люди составляют наиболее мобилизованную часть электората: они голосуют всегда и, как правило, первыми, несмотря на возникающие иногда очереди за бюллетенями (как, например, в Москве). Соответственно, московские очереди или петербургские перебои с бюллетенями на участках отсекают не просто часть "столичного" электората, а вполне политически определенную, более молодую и более "правую". То же в принципе можно сказать и о любом снижении явки на участки по "естественным" причинам.

Сказанное можно проиллюстрировать результатами опроса Фонда "Общественное мнение", проведенного сразу после выборов 20-21 декабря 1999 г. (табл. 1). Почти две трети (63%) электората КПРФ - люди старше 50 лет, всего четверть (26%) - избиратели среднего возраста, и лишь одна восьмая - люди в возрасте 35 лет и младше. Ближе других к коммунистическому электорату ОВР, хотя доля молодых в нем вдвое выше. Наиболее молодежные электораты у СПС и Блока Жириновского, имеющих практически идентичную возрастную структуру (доля молодежи в них превышает половину).

На те же цифры можно посмотреть и иначе, попробовав оценить выбор поколений. Молодое поколение (18-35) отдает предпочтение "Единству" ("Медведю") (29%), активно поддерживает СПС (16%), в равной мере склонно голосовать за КПРФ, ОВР и

¹ Это слишком часто. В США, скажем, где перераспределение населения между регионами более интенсивно, пересмотр распределения мест в Палате представителей осуществляется раз в десять лет, после проведения переписи населения.

² Сведения об изменениях в числе избирателей представляют в ЦИК региональные администрации. В результате неточности этих сведений, вскрывшейся уже на выборах, в 1995 г. Краснодарский край недополучил один округ, а Мурманская область сохранила один лишний.

Таблица 1. Электораты основных объединений на выборах 1999 г. (по данным опроса ФОМ), %
Tableau 1. L'électorat des partis principaux représentés aux élections de 1999
(selon un sondage du Fond de "L'opinion publique"), %

Возраст (1)	КПРФ (2)	Единство (3)	ОВР (4)	СПС (5)	Блок Жириновского (6)	Яблоко (7)
18-35	12	36	25	51	51	24
36-50	26	33	31	29	28	39
50 +	63	31	45	20	21	37

(1) Age; (2) KPRF (Parti Communiste); (3) Unité (Grizlov); (4) OVR (Otechestvo-Vsja Rossia, Primakov-Loujkov); (5) SPS (Sojuz pravih sil, Kireenko); (6) Bloc de Jirinovskij; (7) Iabloko (Iavlinskij).

БЖ (по 11%) и кисло относится к "Яблоку" (5%). "Отцы" почти так же активно поддерживают "Медведя" (24%) и ОВР (13%), вдвое более активно - КПРФ (21%), в равной мере СПС и "Яблоко" (по 8%) и слабо Жириновского (3%). Наконец, "деды" (50 и старше) отдают явное предпочтение КПРФ (37%), подозрительно относятся к "Медведю" (17%), СПС (4%), Жириновскому (3%). ОВР "деды" поддерживают так же, как "отцы" (13%).

Если учесть, что участие выделенных нами поколений в голосовании варьирует в очень больших пределах (48% у "детей", 64% у "отцов", 76% у "дедов"), станет ясно, почему итоговые электоральные предпочтения оказываются ближе к почти идеально средним "отцовским". Понятнее будет и борьба правых и отчасти властей за молодого избирателя.

Пол тоже играет определенную роль в поведении избирателей, особенно при голосовании не за партии, а за лидеров³ или за кандидатов в одномандатных округах. Во-первых, женщин просто больше среди голосующих - их больше и в электорате, выше у них и активность. Во-вторых, женская половина избирателей более склонна доверяться чувствам и голосовать не столько за партийную программу, сколько за имидж лидера. В российских условиях, когда даже "партийные" выборы сильно персонифицированы, это усугубляет и без того чрезмерную, свойственную не устоявшимся политическим системам, роль имиджа политика.

...И его учет избирательными объединениями

Учет политиками возрастного, полового, профессионального и прочих факторов, дифференцирующих общество/электорат, возможен, как минимум, на трех уровнях: 1) позиционирования избирательных объединений в поисках электоральной ниши; 2) формирования имиджа "под свой электорат" - не обязательно демо- и социально близкого, может, наоборот, контрастного, важно, что благоприятного для соответствующего электората; 3) направление послания, рассчитанного на конкретные группы электората.

До сих пор попытки избирательных объединений мобилизовать и целенаправленно использовать какую-то достаточно крупную половозрастную группу избирателей оказывались малоуспешными - общество куда серьезнее дифференцировано по другим основаниям.

Тем не менее, попытки создать такие объединения делаются раз за разом. В 1993 г. выступали движение "Женщины России", "молодежный" блок "Будущее России - Новые имена" (его организационную основу составлял Российский союз молодежи) и блок "Достоинство и милосердие", среди главных учредителей которого - Всероссийский совет ветеранов войны и труда и Всероссийское общество инвалидов. В 1995 г. "молодежную" тему пытался использовать, и опять безуспешно, блок "Поколения рубежа". На выборах 1999 г. появилась Партия пенсионеров; высказывались предположения, что партия одно время поддерживалась кремлевской администрацией как проект, способный отнять голоса у коммунистов. Свободную "молодежную" нишу частично занял один из "идеологических" блоков - Союз правых сил, усиленно заявлявший о себе как "молодых", представителях "нового поколения": запомнились концерты для подростков "Ты прав!", вызвавший немало возмущенных откликов рекламный ролик с женщиной старше средних лет, говорящей: "буду голосовать за молодых, у них маразма нет", ударный лозунг заключительной недели "Путин - в президенты! Кириенко - в Думу! Молодых надо!". В результате список СПС прошел в Думу, получив 8,5% голосов, Партия пенсионеров осталась за барьером с менее чем 2% голосов, но провела одного депутата по одномандатному округу, который, по иронии судьбы, вошел во фракцию... СПС.

"Женщины России", заручившиеся в 1993 г. поддержкой восьми с лишним процентов голосов (причем больше всего голосов им удалось набрать в северных суровых "мужских" - шахтерских и нефтегазодобывающих регионах), резко сдали в 1995 г.⁴, а сейчас и вовсе раскололись на несколько частей. В выборах-99 приняли самостоятельное участие: "Женщины России" во главе с А. Федуловой, Российская партия защиты женщин во главе с Т. Рошиной, Партия Мира и Единства во главе с Сажки Умалатовой, "За гражданское достоинство" во главе с Э. Памфиловой. Кроме того, еще одна "женская партия", Общественно-политическое движение женщин России во главе с Е. Лаховой, участвовала в выборах в составе ОВР.

В 1995 г. на первых партийных выборах с кампанией полного цикла (в 1993 г. она была скоротечной) обо всех относительно крупных группах электората, включая пенсионеров, ветеранов, обманутых вкладчиков, молодежь, женщин, военных и т. д., подумали уже все избирательные объединения, что проявилось, в первую очередь, в формировании партийных списков. В тройку лидеров наряду с генералами и артистами многие участники выборного марафона включили женщин. Это сделали 13 объединений из сорока трех, в том числе два из четверки лидеров (женщин не было в тройках ЛДПР и НДР). Если учесть, что в четырех, а с учетом блока Г. Старовойтовой, до срока сошедшего с дистанции, пяти избирательных объединениях женщинам принадлежала первая (а в ЖР единственная) скрипка, то их роль в формировании имиджа блока покажется еще более внушительной.

В 1999 г. ситуация изменилась. С одной стороны, женщины присутствовали в первых тройках 8 объединений из 28 (в том числе в четырех случаях на первой роли), что дает почти ту же пропорцию, что и ранее, а, с другой, на шесть партий, прошедших в Думу, оказалась лишь одна женщина - И. Хакамада, занимавшая третье место в списке СПС.

³ Здесь уместно напомнить, что большинство наших партий лидерские, а не программатические, и что роль лидера в принятии избирателем решения о поддержке того или иного избирательного объединения была особенно велика в этот раз, когда думские выборы выполняли роль президентских праймериз - предварительного отбора наиболее реальных кандидатов.

⁴ Представляется, что причины значительного ослабления электоральной поддержки "Женщин России" как раз и кроются в том, что его депутаты в Думе защищали интересы скорее корпоративно-чиновничьи, чем общеженские.

Впрочем, в региональных подразделениях списков позиции женщин, отражающие ставку на женский электорат, были сильны по-прежнему. В частности, у победившей по спискам КПРФ, кандидаты-женщины были в семи первых тройках из двадцати, в том числе в четырех - на первой позиции.

Разыгрывание "женской карты" продолжилось и позднее, на этапе формирования руководящих органов Думы. "Единство" и В. Путин, упустив "женский вопрос" поначалу, когда в спешке формировались списки объединения (в результате на 64 прошедших "медведя" пришлось всего лишь 3 женщины), подняли его при выдвижении кандидатур на пост спикера, заявив о недостаточной представленности женщин в руководстве страны. В результате Л. Слиска стала первым заместителем спикера ГД.

Представительство регионов

Существует устойчивое мнение, что парламент, будучи в буквальном смысле "представительным органом власти", должен являть собой "общество в миниатюре", отражая пропорционально все составляющие общество группы: национальные, половозрастные, профессиональные и т. д.

Принятый в советское время подбор кандидатов отвечал именно такому представлению о демократизме ("в западных парламентах заседают капиталисты и их прислужники - юристы и политики, у нас - рабочие и колхозники"). В теперешней практике выборов (и российской, и мировой) принцип обеспечения "зеркально точного" равного представительства распространяется только на территориальную принадлежность⁵.

В думских выборах принцип территориального представительства носит довольно относительный характер и связан с несколькими существенными оговорками. Прежде всего, он лишь в небольшой степени учитывается в выборах по партийным спискам - а это половина депутатов Думы. Далее, равенство численности избирательных округов серьезно нарушается требованием закона предоставить хотя бы один округ каждому субъекту федерации. Наконец, право быть избранным в любом из территориальных округов никак не ограничено местом жительства кандидата - на практике это приводит прежде всего к увеличению доли москвичей среди депутатов.

Заметим, что последние два фактора связаны между собой: с одной стороны, властям и избирателям небольших, "слабых" регионов выгодно иметь своим представителем столичного политика или бизнесмена, чьи связи и влияние заведомо превосходят возможности депутата "из местных", с другой - столичным "варягам" проще и дешевле избираться именно в "мелких" округах. У всех на слуху примеры "бурята" И. Кобзона, "чукчи" Р. Абрамовича, "карачаево-черкеса" Б. Березовского, трижды депутата от Ненецкого автономного округа А. Чилингарова. Всего из 18 регионов с численностью избирателей существенно (на четверть и больше) ниже средней нормы для образования округа только в двух, в Адыгее (самый крупный регион из "малышей") и Магаданской области, победили кандидаты, проживающие в этом регионе, и, наоборот, победило 12 москвичей (считая вместе с "подмосковными" И. Кобзоном и М. Лапшиным).

Избрание депутатов из Москвы характерно и для других регионов, всего доля москвичей среди одномандатников составила 29% (при том, что на Москву приходится только 7% округов) - выше, чем четыре года

назад, когда москвичи составляли 24,4%. Часть из них приходится на осевших в Москве прежних депутатов, но все равно тенденция к увеличению доли москвичей - представителей и покровителей других регионов, очевидна.

Выборы по партийным спискам серьезно "смазывают" картину представительства регионов. Прежде всего, среди депутатов-списочников особенно велика доля москвичей. На этот раз москвичи составили почти две пятых (38,7%) всех избранных депутатов - больше, чем в предыдущем созыве, когда их было 27,6%, что объясняется увеличением количества прошедших в Думу списков и, следовательно, большей представленностью партийных руководителей - в основном, столичных политиков.

В сравнении со "справедливым" распределением мест (за такое условно можно принять распределение мест по одномандатным округам), Москва получила представительство в 5,8 раз большее (87 депутатов при 15 одномандатных округах). В почти двойном выигрыше (14 депутатов при 8 местах по округам) оказался С.-Петербург. Всего "счастливицов", получивших "лишние" места, совсем немного - это еще Курская и Тверская области (по 4 вместо 2), Ростовская область (8 вместо 7), Дагестан, Хабаровский край и Тюменская область (по 3 вместо 2), Бурятия, Костромская, Курганская и Псковская области (по 2 вместо 1). На одиннадцать "выигравших" регионов приходится еще 20 оставшихся "при своих" - получивших по спискам столько же депутатов, сколько по округам, остальные - а их больше половины - в проигрыше. Недостача списочных депутатов у одних оказалась сравнительно небольшой (Московская область - 9 вместо 11, Башкирия - 4 вместо 6, Иркутская и Кемеровская области - по 3 вместо 4), у других была более ощутимой: Краснодарский край и Свердловская область получили по 2 депутата вместо "положенных" 7, Воронежская, размером в четыре округа, - ни одного. Всего без представителей по списку остались 32 региона.

Половозрастной состав кандидатов и депутатов по избирательным объединениям

В той части нынешней Думы, что была избрана по одномандатным округам, доля женщин составляет несколько меньше одной десятой (20 из 216 - см. табл. 2), что в полтора раза меньше, чем в предыдущей Думе. Еще меньше женщин прошло в Думу по партийным спискам - 16 из 225. Это означает, что реальная политическая активность женщин, и без того в несколько раз более низкая, чем у мужчин, заметно понижалась за последние годы.

Интересна для анализа половозрастная структура кандидатов и депутатов, особенно взятая по отдельности для различных политических сил. Мужское и женское крылья пирамиды асимметричны не только количественно, но и по своей конфигурации: у мужского крыла шире основание, женское гораздо компактнее. Возрастной пик женской политики приходится на диапазон от пятидесяти до шестидесяти лет. Женщины-политики в прошлой Думе были моложе - с максимумом в диапазоне от сорока до пятидесяти лет.

Возрастной состав депутатов и проголосовавших за них избирателей в целом соответствуют друг другу, хотя различия в депутатском корпусе существенно меньше, чем в избирательском. Самая старая фракция - КПРФ, где среднестатистический депутат ро-

⁵ В избирательной практике субъектов федерации встречается еще регулирование представительства по национальному (национальные округа в Дагестане, закрепление представительства малочисленных народов Севера в нескольких автономных округах) и половому (Дагестан) признакам.

Таблица 2. Состав фракций и депутатских групп III Государственной Думы по поколениям и по полу
Tableau 2. Structure par génération et par sexe des partis et groupes parlementaires de la 3ème Douma

	Поколения (1)												Всего (4)	Доля женщин, % (5)
	До 1930 (2)		1931-1940		1941-1950		1951-1960		1961-1970		После 1971 (3)			
	Ж (6)	М (7)	Ж (6)	М (7)	Ж (6)	М (7)	Ж (6)	М (7)	Ж (6)	М (7)	Ж (6)	М (7)		
КПРФ (8)	0	3	0	19	8	39	2	18	0	2	0	0	91	11,0
Единство (9)	0	0	0	7	4	26	2	23	1	17	0	2	82	8,5
Народный депутат (10)	0	0	0	5	1	18	1	18	1	11	0	1	56	5,4
Российские регионы (11)	0	0	0	8	2	13	1	13	0	3	0	1	41	7,3
ОВР (12)	0	2	0	8	2	14	2	10	0	7	0	0	45	8,9
Агро-промышленная (13)	0	0	0	6	0	15	1	10	0	8	0	0	40	2,5
СПС (14)	0	1	0	1	1	4	2	12	0	12	0	0	33	9,1
Яблоко (15)	0	0	0	1	0	6	2	5	0	6	0	0	20	10,0
ЛДПР (16)	0	0	0	0	0	4	0	4	0	6	0	3	17	—
Вне фракций (17)	0	1	0	1	0	7	0	2	0	4	0	1	16	—
Всего (18)	0	7	0	56	18	146	13	115	2	76	0	8	441	7,5

(1) Générations ; (2) Nés avant 1930; (3) Nés après 1971; (4) Total; (5) Proportion de femmes (en %); (6) Femmes; (7) Hommes; (8) Parti Communiste; (9) Unité; (10) Députés du peuple; (11) Régions de Russie; (12) OVR; (13) Groupe agro-industriel; (14) Union de forces droites; (15) Iabloko; (16) LDPR; (17) Hors parti; (18) Total.

Таблица 3. Возрастная структура фракций и депутатских групп III Думы, %
Tableau 3. Structure par âge des partis et groupes de députés à la 3ème Douma, %

	Год рождения (1)						
	Всего (2) (чел.)	До 1930 (3)	1931-1940	1941-1950	1951-1960	1961-1970	После 1971 (4)
КПРФ (5)	91	3,3	20,9	51,6	22,0	2,2	-
Единство (6)	82	-	8,5	36,6	30,5	22,0	2,4
Народный депутат (7)	56	-	8,9	33,9	33,9	21,4	1,8
Российские регионы (8)	41	-	19,5	36,6	34,1	7,3	2,4
ОВР (9)	45	4,4	17,8	35,6	26,7	15,6	-
Агропромышленная (10)	40	-	15,0	37,5	27,5	20,0	-
СПС (11)	33	3,0	3,0	15,2	42,4	36,4	-
Яблоко (12)	20	-	5,0	30,0	35,0	30,0	-
ЛДПР (13)	17	-	-	23,5	23,5	35,3	17,6
Вне фракций (14)	16	6,3	6,3	43,8	12,5	25,0	6,3
Всего (15)	441	1,6	12,7	37,2	29,0	17,7	1,8

(1) Année de naissance; (2) Total (en personnes); (3) Nés avant 1930; (4) Nés après 1971; (5) Parti Communiste; (6) Unité; (7) Députés du peuple; (8) Régions de Russie; (9) OVR; (10) Groupe agro-industriel; (11) Union de forces droites; (12) Iabloko; (13) LDPR; (14) Hors parti; (15) Total.

дился в последний год Великой Отечественной, самая молодая - ЛДПР, средний возраст депутата там на 14 лет меньше, - это уже другое поколение. Остальные фракции и депутатские группы занимают места в промежуток между "коммунистами-отцами" и "жириновцами-детьми". "Единство", "Народный депутат" и Агропромышленная группа почти точно посередине, там же внефракционные депутаты; ОВР и "Российские

регионы" ближе к "отцам", СПС ближе к "детям". Нетрудно заметить, что эта картина вполне укладывается в общую схему "молодой радикал - пожилой консерватор".

Николай ПЕТРОВ, Алексей ТИТКОВ
Nikolai PETROV, Aleksej TITKOV

Редакция: Анатолий Вишневский (главный редактор), Ален Блум, Юлия Флоринская

ЦЕНТР ДЕМОГРАФИИ И ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА
 ИНСТИТУТА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО
 ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАН
 ПРИ ПОДДЕРЖКЕ «POPULATION ET SOCIÉTÉS» - БЮЛЛЕТЕНЯ
 НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
 ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ФРАНЦИЯ

Свидетельство о регистрации в Роскомпечати 013123

117418, Москва, Нахимовский пр-т, 47. Тел. 332 43 14 Факс: (095) 310 70 71 E-mail: jflorin@unix.ecfor.rssi.ru

Prix hors de Russie

Le numero: 10F

Abonnement annuel (6 numeros): 50F

Adresse pour l'abonnement:

I.N.E.D., 133, boulevard Davout

75980 Paris, Cedex 20, France

